

БОСНИЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. Н. Кухаренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, ateh1@yandex.by*

История боснийских мусульман в годы Второй мировой войны тесно связана с историей Независимого государства Хорватия. В историографии данной темы преобладают работы, которые анализируют геноцид сербов и боснийских мусульман на территории Боснии и Герцеговине. В данной статье мы пытаемся не останавливаться только на этом аспекте, но проследить также другие факторы существования босняков в 1941–1945 гг.: участие в Народном освободительном движении, попытки автономизации Боснии и Герцеговины под протекторатом Германии, а оформление боснийских и герцеговинских земель в отдельную федеративную единицу в составе новой Югославии завершает данную работу. Большинство боснийских мусульман находились по разным причинам в оппозиции к усташскому режиму.

Ключевые слова: босняки; усташы; Независимое государство Хорватия; геноцид.

БАСНІЙСКІЯ МУСУЛЬМАНЕ Ё ГАДЫ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

В. М. Кухарэнка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
ateh1@yandex.by*

Гісторыя баснійскіх мусульман у гады Другой сусветнай вайны цесна звязана з гісторыяй незалежнай дзяржавы Харватыя. У гістарыяграфіі дадзенай тэмы пераважаюць працы, якія аналізуюць генацыд сербаў і баснійскіх мусульман на тэрыторыі Босніі і Герцагавіны. У дадзеным артыкуле мы спрабуем не спыняцца толькі на гэтым аспекце, але прасачыць таксама іншыя фактары існавання босняков ў 1941-1945 гг.: удзел у Народным вызваленчым руху, спробы аўтанамізацыі Босніі і Герцагавіны пад пратэктаратам Германіі, а фармленне баснійскіх і герцагавінскіх зямель у асобную федэратыўную адзінку ў складзе новай Югаславіі завяршае дадзеную працу. Большасць

баснійскіх мусульман знаходзіліся па розных прычынах у апазіцыі да усташскага рэжыму.

Ключавыя словы: *баснякі; ўсташаў; Незалежная дзяржава Харватыя; генацыд.*

BOSNIAN MUSLIMS IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

V. N. Kukharenska

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, ateh1@yandex.by

The history of Bosnian Muslims during the Second World War is closely connected with the history of the Independent State of Croatia. The historiography of this topic is dominated by works that analyze the genocide of Serbs and Bosnian Muslims in Bosnia and Herzegovina. In this article, we try not to dwell only on this aspect, but also trace other factors of the existence of Bosniaks in 1941–1945: participation in the People's Liberation Movement, attempts to autonomize Bosnia and Herzegovina under the German protectorate, and the registration of Bosnian and Herzegovina lands as a separate federal unit in the new Yugoslavia completes this work. Most Bosnian Muslims, for various reasons, were in opposition to the Ustasha regime.

Key words: *bosnyak; ustashi; Independent State of Croatia; genocide.*

17 апреля 1941 г. была подписана капитуляция армии Королевства Югославии. За 12 дней «апрельской» войны государство было полностью оккупировано и перестало существовать. Пограничные земли Югославии разделили между собой Германия, Италия, Венгрия и Болгария. О статусе же Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории должны были в ближайшее время договориться Германия и Италия. Однако ещё до капитуляции, 10 апреля руководитель, так называемых «домашних» усташей (т. е. тех, кто жил в Хорватии) Славко Кватерник по немецкой инициативе объявил о создании Независимого государства Хорватия (НГХ), в которую включили и территорию Боснии и Герцеговины (БиГ). Италия признала факт существования НГХ, как и включение в его состав всей Боснии и Герцеговины. Кроме того, Италия и Германия поделили зоны оккупации в бывшей Югославии. Эта линия раздела проходила ровно по территории БиГ.

Административно-территориальное деление в НГХ было осуществлено до июля 1941 г. Из 22 великих жуп НГХ в Боснии находилось 6. Некоторые жупы выходили за границы БиГ, а некоторые жупы за пределами Боснии наоборот охватывали и боснийские земли. Названия жуп как в Хорватии, так и в Боснии были средневековыми. Усташские власти НГХ запретили в прессе и в документации упоминание самого названия Боснии и Герцеговины, кроме как в историческом смысле [1, s. 530–531].

Хорватское мусульманское общество в Загребе сразу же приветствовало на своем торжественном заседании образование НГХ и включение в его состав Боснии и Герцеговины. Вице-премьером в правительстве НГХ 16 апреля 1941 г. стал др. Осман Куленович [2, s. 68], из семьи, которая считала себя хорватами исламской веры [3, с. 368]. Спустя три месяца О. Куленович подал в отставку, а на его место 7 ноября поглавник Анте Павелич назначил брата Османа, лидера бывшей ЮМО Джафер-бега Куленовича [4, s.166; 5, s. 288]. После прихода Дж. Куленовича в усташское правительство в эмигрантском правительстве Королевства Югославии не осталось представителей от боснийских мусульман [3, с. 368].

30 апреля 1941 г. в законе об арийском происхождении мусульман в БиГ говорилось об их принадлежности к хорватской нации. Хотя усташки называли боснийских мусульман «цветом хорватской нации», на деле практически ничего не предпринималось, чтобы защитить их от этнических погромов и геноцида. Кроме того, и в государственных органах НГХ боснийские мусульмане были представлены незначительно [1, s. 531].

Еще в межвоенный период боснийско-герцеговинские мусульмане имели три точки зрения на свое национальное самоопределение. Небольшая часть считала себя сербами, чуть большая, во главе с Хакимом Хаджичем — хорватами, а мусульманский клир и круги, сплотившиеся вокруг него, вообще не определились пока со своей национальной принадлежностью [6, s. 63]. Исключение составлял брат главы Югославской мусульманской организации (ЮМО) Фехим Спахо, который, будучи Рейс-уль-Улемом (главой мусульман в Югославии) с 1938 по 1942 г., считал себя хорватом.

Создание НГХ сразу поддержала небольшая группа боснийских мусульман-противников уже бывшей ЮМО. Возглавлял эту группу профессор Х. Хаджич. Он со своими единомышленниками, в первую очередь, добивался от Павелича отмены Устава Исламского религиозного объединения (ИРО) 1936 г. и принятия нового закона об исламском объединении, который был выгоден его сторонникам. Павелич 14 августа 1941 г. принял у себя делегацию от ЮМО во главе с Дж. Куленовичем, в результате встречи, руководство партии поддержало НГХ. Итогом стал политический перевес ЮМО над противниками во главе с Хаджичем, а вопрос о новой редакции закона об ИРО был отложен до конца войны [1, s. 533]. Но и у Дж. Куленовича возникли проблемы внутри партии, которые завершились его сообщением о том, что он не является представителем ЮМО в правительстве НГХ, а работает там по личной инициативе [7, s. 201–202].

Большая часть боснийцев в конце лета — начале осени 1941 г. открыто противилась истреблению сербов, евреев и цыган. Первый такой открытый протест оформился на скупщине Объединения «El Hidaje», состоявшейся в Сараево 14 августа. Такие же протестные собрания со сбором подписей в сентябре — декабре 1941 г. проходили в Приедоре, Мостаре, Баня Луке, Биелине и Тузле. Однако кроме протеста геноциду в этих декларациях не было, конечно, осуждения самого усташского режима.

Кроме массового сопротивления геноциду были и боснийцы, которые с первых дней усташских гонений и депортаций сербов своим авторитетом спасали многих сербов, евреев и цыган. Но не всегда это вызывало благодарность у сербских четников Дражи Михайловича. Показателен случай доктора Асима Чемерлича из Сребреницы, который спас около 80 сербов. Но, когда в августе 1941 г. Сребреницу заняли четники Е. Дангича (бывшего майора жандармерии в Тузле), они начали гонения на боснийских мусульман. Доктор Чемерлич, пользуясь своим авторитетом, как спаситель сербов, обратился к четникам с просьбой прекратить убийство мусульман. Однако православное Рождество 1942 г. четники решили отпраздновать массовым убийством боснийских мусульман в Сребренице. Было принято и решение о ликвидации др. Чемерлича, которое принимали в т. ч. и трое спасенных им четников. К счастью, жена командира Дангича, в благодарность за лечение ее детей,

вовремя предупредила доктора. Чемерлич бежал в Сербию, где власти М. Недича предоставили ему убежище за его заслуги перед сербским народом [1, s. 535–536].

Боснийские мусульмане вступились перед усташскими властями и за цыган, протестуя против их гонений и депортации. Специальный комитет, основанный в Сараево, выработал ходатайство, где доказывал, что преследование т. наз. «белых» цыган (арлиев), является нападением и на самих боснийцев. Документ передали и усташским, и немецким властям. МВД НГХ, опасаясь дальнейших протестов, 30 августа 1941 г. приняло решение прекратить преследование цыган и их депортацию из БиГ [1, s. 536].

«El Hidaje» также смогла добиться отстранения от дел Х. Ханджича, «усташского муфтию» и полковника, усташского поверенного в БиГ. Хотя, одновременно с этим, многие члены этой организации являлись «лагерными» имамами в частях НГХ. Напротив, многие члены «El Hidaje» активно участвовали в титовском Народно-освободительном движении (НОД). Среди членов Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ) и Областного антифашистского веча народного освобождения БиГ (ОАВНОБиГ) было четверо боснийских имамов. Также среди высшего руководства ИРО активным членом НОД был шариатский судья из Баня Луки, Мухаммед Маглайлич. А его дочь, Вахида, стала среди боснийских мусульманок единственным народным героем Югославии [1, s. 536].

Антисербские акции со стороны боснийских мусульман начались уже в мае 1941 г. Многие сербы были убиты в хорватско-мусульманских землях БиГ: в Мостаре, Бихаче, Брчко, Добое и в окрестностях Сараево. Но, с другой стороны, и сербско-четнический геноцид боснийцев имел глубокие корни. С одной стороны, религиозная нетерпимость, с другой — желание сербских идеологов и политиков любым путем создать этнически чистое государство — Великую Сербию. Поэтому четники с самого начала войны приступили к систематической физической ликвидации боснийцев. Эта акция сформулирована и в работах одного из главных четнических идеологов, Стевана Мольевича. В своей статье «Гомогенная Сербия» и других работах он пишет, что сербские земли нужно «очистить от всех несербских элементов». Это должно было

реализовываться через убийства, а также принудительные выселения в Турцию и Албанию [1, s. 537].

Уже летом-осенью 1941 г. боснийцы (в первую очередь, крестьяне) в восточной Боснии, восточной Герцеговине, Боснийской Краине подверглись преследованиям и массовым убийством со стороны четников. В результате этой фазы преследований особенно пострадали боснийцы из восточной Боснии (Фочи, Горажде, Вишеграда, Сребреницы и др. городов). Здесь было убито свыше 10,000 человек, а выжившие бежали в Сараево, Високо, Мостар, Баня-Луку, Босанску Градишку, Тузлу, Брчко, Градачац и др. населенные пункты в северо-восточной Боснии. Четники Д. Михайловича провели в восточной и западной Боснии, восточной Герцеговине и Санджаке три масштабные акции по уничтожению боснийцев. Первый этап геноцида продолжался с июня 1941 г. до февраля 1942 г.; второй — на протяжении августа 1942 г., а третий в начале 1943 г. Масштабные операции четников против боснийцев прекратились только после тяжелого поражения на Пренье от титовских партизан. По последним исследованиям, на протяжении войны было убито 103,000 боснийских мусульман [1, s. 537].

26 августа 1942 г. в Сараево боснийцы основали Комитет национального спасения с целью вооружения мусульман для обороны от четников, а также для оповещения союзников о преступлениях, совершенных по отношению к боснийским мусульманам.

Кроме официальных организаций боснийцы вооружались и оказывали сопротивление четникам (а иногда и усташам) и по собственной инициативе. Во многих частях БиГ, особенно в сельской местности, создавались отряды «мусульманской милиции». Многие члены этого движения с осени 1943 г. перешли к титовским партизанам. Например, в окрестностях Тузлы торговец и майор-резервист Мухамед-ага Хаджиэфендич сформировал «Легион Хаджиэфендича», из которого 5–6,000 ополченцев присоединились в октябре 1943 г. к НОД. «Хускина армия» (около 4,000 бойцов) из Цазинской краины, под командованием Хуски Мильковича, присоединилась к НОД под названием Унской оперативной группы [7, s. 215–216].

Часть руководителей бывшей ЮМО с самого провозглашения НГХ находилась в оппозиции к усташскому государству. Эти политики предпринимали попытки вывести Боснию из состава НГХ и объявить её

автономией под немецким протекторатом. Усташские власти полагали, что боснийское автономистское движение представляет наибольшую опасность для НГХ. Подозрение вызывала, в частности, организация «Молодые мусульмане», особенно во время создания Ханджар-дивизии СС [1, s. 535].

Политики и активисты из юго-западной Боснии и части Герцеговины, которые формально входили в НГХ, выставили требование создания автономной «Жупы Босна», которая находилась бы под прямым немецким протекторатом. А мусульманская милиция с этих земель должна была превратиться в «босанскую стражу», регулярные войска, которые должны были вооружить и обучить немцы. Подобная инициатива была и в тех частях Герцеговины, которые принадлежали Италии. Только в этом случае активисты обращались к Риму, а не к Берлину [1, s. 211–213]. Интересно, что боснийский коллаборационизм в плане этнического базиса сталкивался с хорватским: Павелич использовал готскую теорию происхождения хорватов против великосербской идеи, а босняки использовали готскую версию своего этногенеза против великохорватской идеи [8, с. 295].

Автономистскую инициативу немцы использовали для формирования из боснийцев Ханджар-дивизии СС. Дж. Куленович, Х. Хаджич и усташские власти выступали против создания этого формирования, не желая, чтобы подданные НГХ служили в иностранных (немецких) вооруженных силах. Но немцы не прислушались к мнению своих хорватских союзников, и в 1943 г. приступили к формированию дивизии. С 1944 г. Ханджар-дивизия боролась с бойцами НОД, а на заключительном этапе войны многие солдаты перешли на сторону партизан [1, s. 540].

Благодаря активному участию боснийцев в партизанском движении, руководство НОД стояло на принципах создания боснийской федеральной единицы в новой Югославии. В соответствии с этим, 25 и 26 ноября 1943 г. прошла Первая сессия ОАВНОБиГ. Этот орган выступил за федеративное устройство Югославии, где БиГ будет равноправной федеральной единицей. Т. к. на Второй сессии АВНОЮ было принято окончательное решение о федеративном устройстве Югославии, то и на Второй сессии ОАВНОБиГ 30 июня – 2 июля 1944 г. БиГ была фактически конституирована как отдельная федеративная единица в

новой Югославии. На Третьем заседании в освобожденном Сараеве, 26-28 апреля 1945 г. ОАВНОБиГ было преобразовано в Народную скупщину (парламент) БиГ. Одновременно, 28 апреля было основано и Народное правительство БиГ. Процесс конституирования государственности БиГ был завершен принятием первой Конституции Народной республики БиГ 31 декабря 1946 г [1, s. 542–543].

Библиографические ссылки

1. *Imamović, Mustafa*. Historija Bošnjaka. Sarajevo : Preporod, 1998.
2. *Matković, Hrvoje*. Povijest Nezavisne Države Hrvatske. Zagreb : Naklada Pavičić, 2002.
3. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. Москва : Индрик, 2011.
4. Povijest Hrvata u 3 knj. Treća knjiga : Od 1918. do danas. Zagreb : Školska knjiga, 2007.
5. *Krišto, Jure*. Riječ je o Bosni. Zagreb : Golden marketing-Tehnička knjiga, 2008.
6. *Zelić-Bučan, Benedikta*. Nezavisna Država Hrvatska (1941.-1945) : u mom sećanju. Split : Naklada Bošković, 2007.
7. *Bojić, Mehmedalija*. Histotija Bosne i Bošnjaka: (VII—XX vijek). Sarajevo : Šahinpašić, 2001.
8. *Романенко С. А.* Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством»: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М. : Новое литературное обозрение, 2011.